

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ — ДЕЛО СОВСЕМ НЕ ЛИЧНОЕ!

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «ВЕЧЕРНЕГО КИШИНЕВА» ДАЕТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР АНДРЕЙ МИРОНОВ

«...В самые трогательные моменты в игре этого актера присутствует некая публицистичность: сложный сплав исповедальности, желания высших, сверхчеловеческих контактов с аудиторией, при которых стоящий на сцене не скупится ни на какие душевные затраты, и чего-то первородного актерского, буйной и веселой силы, гордой своей властью над настроением сотен людей...»

Из статьи Л. Важенковой «Андрей Миронов», журнал «Театр» № 1, 1975 год.

Корр. — Андрей Александрович, во-первых, как вы относитесь к теме нашей беседы?

— Отлично отношусь! Конечно же, хорошее настроение — дело отнюдь не личное. Человек — существо общественное, и каждой частичкой своего существа — своим поведением, своим внешним видом, своим настроением — он формирует духовную атмосферу общества в целом. Я бы сказал, что от настроения каждого человека зависит тонус, душевное здоровье общества. Для меня важно настроение каждого человека, с которым я в контакте или нет. Если я хочу дышать здоровым воздухом, то должен быть в этом заинтересован. Кстати, у вас, товарищ корреспондент, сейчас хорошее настроение. Это очень важно! Хочется, чтобы наша беседа стала для людей источником приятного настроения.

Корр. — Безусловно! И каковы, по вашему мнению, предпосылки хорошего, новогоднего настроения?

— Первое — это наличие чувства юмора. И по отношению к себе, и к окружающему. Будем реалистами: как бы мы того не хотели, перед встречей Нового года у нас могут случиться и неприятные минуты, и малоразличные дела. Но давайте настроимся на улыбку, на смешинку! Уверен — поможет!

Корр. — Принято считать, что успехи в работе и радости в личной жизни — главные условия хорошего настроения. С другой стороны, мы знаем, что без хорошего настроения, без устойчивого душевного комфорта у человека и работа не спорится, и в семье отношения расстраиваются. Как бы вы, Андрей Александрович, прокомментируете этот замкнутый круг? Кстати, интересно знать и ваше отношение к стараниям социологов, психологов найти научное обоснование

связи между хорошим настроением человека, микроклиматом трудового коллектива и трудоспособностью людей.

— К привычной формуле «Вся радость жизни человека — в работе» я отношусь критично. Чувствую в ней какую-то прямолинейность, какое-то упрощение. Человек живет для счастья — эти слова Горького точнее выражают смысл человеческой жизни. И мы, по моему, счастливы оттого, что, работая, создавая материальные и духовные ценности, создаем, накапливаем и энергию для отдыха. То есть, сведу все к схеме, я бы сказал: человек работает для отдыха, а отдыхает — для работы. Так что в названном вами круге вижу здоровую, естественную диалектику жизни. Что касается социологов, то, как говорят, дай бог им удачи в их полезных стараниях! Но... я бы призвал читателей на социологию надеяться, а самим не плошать!

Корр. — То есть вы хотите сказать, что человек — сам хозяин своего настроения?

— В большой мере! Что чаще всего мешает хорошему настроению? Мелкие неурядицы. Заметьте — мелкие! И если к ним относиться как к мелочам досадным, но не решающим судьбу нашего настроения, то в нашем душевном хозяйстве, я уверен, можно добиться равновесия.

Корр. — Что вы чувствуете, когда у вас хорошее настроение?

— Ни с чем не сравнимый по возможности самовыражения прилив сил! Во мне буквально соперничают положительные эмоции. Чувствую, что становлюсь добрее, работоспособнее, собраннее.

Корр. — Какие черты характера, поведения людей, окру-

жающей обстановки кажутся вам главными для создания хорошего (плохого) настроения?

— Для хорошего — прежде всего доброжелательность, терпимость, такт, гостеприимство. И еще — атмосфера, в которой каждый может чувствовать себя свободно, естественно, может выразиться всем своим существом. Это, конечно, не значит, что кто-то

должен подавлять всех неповторимостью своей личности. Это как раз тяжело. Часто такие люди, навязчиво демонстрирующие себя, портят хорошую атмосферу. Самой же отвратительной приметой собеседника считаю цинизм. Эдакое всеенское отрицание всего и всех. В праздничных компаниях нередко можно встретить такого, на первый взгляд, обаятельного шутника, который все знает «из первых уст», всему дает самую разрушительную оценку в последней инстанции. Цинизм иногда привлекает кажущейся силой отрицания. Но это страшная, не создающая ничего светлого сила. Мне ненавистен цинизм, даже если он завуалирован «безобидной шуткой». Поэтому, что самые искренние мысли людей тогда прячутся, а чистые чувства разрушаются... От цинизма особенно

трудно защищаться. И все-таки можно. Наступательная доброта, обостренное чувство справедливости — вот слагаемые моего иммунитета против цинизма. И, конечно, чувство юмора! У писателя Григория Горина есть на этот счет хорошая мысль. Говорят, что нам юмор строить и жить помогает. Нет! В этом нам, помогает песня. А юмор помогает нам... выжить! Выйти победителем из самых, казалось, безнадежных ситуаций.

Корр. — А как вы относитесь к женщине как к источнику хорошего (или плохого) настроения?

— О, она в равной степени способна на максимум и того, и другого! Но будет ли женщина исчадием ада или источником тепла и благодати, — зависит прежде всего от нас, мужчин. Диалектика!

Корр. — Очень хочется задать вам шуточный вопрос: вы сами можете испортить другому настроение?

— Конечно! Но сразу оговорюсь, только невольно! Если это со мною случается, я потом долго мучаюсь и спешу извиниться перед человеком, которого чем-то обидел. И даже после этого, получив прощение, несколько дней хожу с ощущением вины. Это очень неприятное чувство — сознание, что ты — источник плохого настроения людей. И наоборот.

Корр. — А как в этом плане вы относитесь к своей профессии? И конкретно — к вашей собственной славе, власти, множеству людей, почитателей вашего таланта, вашего веселого и тонкого искусства.

— Прежде всего, публичность, что ли, моей профессии, популярность и любовь зрителя ко мне обязывают. Быть властителем, как вы выразились, хорошего настроения — миссия серьезная. Мне даже не хочется до конца верить, что это — обо мне...

Корр. — В том-то, наверное, и секрет вашего воздействия на людей, что та стихия тонкого, доброго и временами груст-

новатого юмора, которая возникает всякий раз при встрече зрителей с вашими героями, идет не только, а зачастую и совсем не от литературной первоосновы персонажей, а от вашего человеческого существа. Кажется, что вы родились с умением естественно включать импровизацию в свое сценическое бытие, а полутон звучания, когда грустное неодолимо от смешного, идет у вас от естественного ощущения объёмности самой жизни... Любовь же к острой форме, поиск пластической выразительности — тоже природный?

— Не совсем так. Вы сами сказали — «поиск». Многие актеры недооценивают этот подтекст пластической выразительности. И, я уверен, проигрывают. Как бы ни был актер богат внутренней техникой, — из спектакля в спектакль, из фильма в фильм, он, как человек, невольно будет повторяться. В современном театре почти отсутствует грим. Это хорошо. Но ведь театр — это лицедейство, предусматривающее разные формы актерского самовыражения. Я об этом много думаю.

Корр. — Андрей Александрович, когда мы можем пообщаться с нашим читателям новую встречу с вами?

— В первый же день нового года. Центральное телевидение покажет телефильм, в котором я играю, — «Обыкновенное чудо» по пьесе Шварца.

Корр. — Нет ли в ваших творческих планах гастролей в нашем городе?

— Пока нет. Но я с удовольствием приеду в Кишинев, если меня пригласят.

Корр. — Ваше новогоднее пожелание читателям нашей газеты?

— Во-первых, помнить, что хорошее настроение — дело отнюдь не личное! И всеми силами каждому способствовать хорошему настроению на земле! Побольше радостных дней в новом году и хорошего настроения за праздничным столом!

Беседу вел наш корреспондент

Л. ДОРОШ.